

Глава 33. «У тебя и правда все задатки подкаблучника...»

— Слушай, достаточно было попросить помощника Цзюй предупредить меня. Такой понимающий человек, как я, безусловно, всё бы понял.

Сэмюэл развалился на диване, удобно закинув длинную ногу на ногу. Его нескрываемый взгляд был направлен на Линь Си, а к Янь Синчжоу он обращался с великодушным спокойствием:

— Янь, смею тебя заверить: из всех твоих знакомых именно я больше всех надеялся увидеть, как это железное дерево снова зацветёт. На похоронах ты ещё делал вид, будто едва знаком с господином Линем. Вот видишь? Только я с самого начала разглядел истину.

Янь Синчжоу сидел на другом конце дивана и многозначительно покосился на Линь Си рядом.

— Я всегда считал: если бы твой первый преподаватель китайского узнал, каких высот ты достиг в этом иностранном языке, он непременно был бы глубоко тронут.

— Не думай, будто я не слышу твоих издёвок, Янь. — Сэмюэл ничуть не смутился и изящно потряхнул роскошными сияющими золотыми волосами. — Я твёрдо уверен, что он мной гордится. Многие чэнъюи я осваиваю по аналогии, выводя одно из другого. Столь редкий, встречающийся раз в сто лет языковой дар, безусловно, заслуживает похвалы.

Янь Синчжоу слегка повернул голову к Линь Си.

— Правда?

Сэмюэл тоже проследил за его взглядом.

— Разве нет?

Под взглядами двух одарённых с кодом X, входивших в число сильнейших в мире, Линь Си только спокойно прочистил горло.

— Господа, может, вместо этого обсудим другой вопрос?

Сэмюэл по-джентльменски пригласил его жестом:

— Например?

Линь Си поднял глаза.

— Например, я могу доказать, что ещё вчера мы с господином Янем действительно не были особенно близки.

Сэмюэл слегка растерялся. Он посмотрел на Линь Си, затем на Янь Синчжоу, и удивление на его лице постепенно сменилось жадным любопытством.

— Тогда позволь мне без стеснения спросить: что же такого произошло вчера вечером, если за одну ночь вы сблизились настолько, что оказались в одной постели и даже к полудню не пожелали вставать?

Цзюй Цзэ как раз подошёл со стопкой документов. Услышав такое, он споткнулся, и все листы с шелестом рассыпались по полу.

Он тут же наклонился их собирать, но незаметно подался на пару шагов ближе.

Линь Си улыбнулся и моргнул. Вместо ответа он спросил:

— А ты как думаешь?

На несколько секунд вокруг воцарилась странная тишина. Взгляд Сэмюэла скользнул по подозрительной красноте, видневшейся у обоих из-под распахнутых воротников. Он многозначительно протянул:

— О-о-о-о-о-о...

Он принял многозначительный вид и поднял большой палец.

— Можете ничего не говорить. Я всё понял.

— ...

Сидевший рядом Янь Синчжоу молча потёр лоб и наконец снова заговорил:

— Ты сегодня явился ко мне только затем, чтобы посмотреть, во сколько я встану?

— Конечно нет. — После напоминания Сэмюэл наконец вспомнил главную цель визита. — У меня мало времени. Давай скорее к нему. Если Арс придёт за мной, придётся немедленно уходить.

Янь Синчжоу усмехнулся:

— Значит, дипломат не знает, что ты здесь. Как и ожидалось, ты снова злоупотребил способностью и сбежал тайком.

Сэмюэл решительно возмущился такой формулировке:

— Разве визит к нашему дорогому можно называть «тайным бегством»?

— «Нашему дорогому»? — Янь Синчжоу опять взглянул на Линь Си. — Я уже давно хотел спросить: за моей спиной ваши отношения, похоже, развивались чрезмерно быстро. С каких пор он стал «нашим дорогим»?

Линь Си, до этого спокойно наблюдавший за представлением: «...»

Разве Сэмюэл не называл «дорогим» каждого встречного? И каким образом это тоже оказалось его виной?

— Дорогой Янь, если ты ревнуешь, я могу официально признать тебя своим единственным «дорогим». — Сэмюэл чрезвычайно покладисто поднялся и направился к Янь Синчжоу, собираясь стащить его с дивана. — Не будь мелочным и не цепляйся к таким пустякам. Как я уже сказал, я прождал внизу очень долго, а времени осталось мало. Давайте поторопимся, хорошо?

Янь Синчжоу прижал его руку, собираясь отказать, но медленный голос Линь Си раздался сбоку:

— И правда стоит поторопиться. Я тоже с нетерпением жду этой встречи.

Янь Синчжоу: «...»

После долгого молчания он всё же поднялся.

— Идём.

Сэмюэл уже хотел последовать за ним, но увидел, что Линь Си тоже встал, и остановился.

Он неуверенно указал на него пальцем.

— Он тоже... пойдёт?

Линь Си вопросительно посмотрел на Янь Синчжоу и с совершенно невинным видом спросил:

— Там есть что-то, чего мне нельзя видеть?

— ...

Янь Синчжоу заметил насмешливые искры, спрятанные в глубине его глаз.

— Нет. Для тебя у меня никогда не будет секретов.

Удивление на лице Сэмюэла постепенно сменилось восхищением.

Это была та же комната, что и прошлой ночью. Проникавший снаружи солнечный свет делал материализованную внутри сцену ещё реалистичнее.

Едва войдя, Сэмюэл горячо обнял находившегося там «Линь Си».

Настоящий Линь Си прислонился к двери и смотрел, как старый друг, ухватившись за того «его», без остановки изливает душу. Не отрывая взгляда, он спросил Янь Синчжоу:

— Он часто приходит?

— Иногда, — ответил Янь Синчжоу. — Когда известие дошло до государства А, Сэмюэл тоже некоторое время был чрезвычайно недоволен Объединённым управлением. Но его положение не позволяло действовать необдуманно: любая неосторожность могла обернуться конфликтом между государствами. Поэтому ему пришлось подавить гнев и тайком прийти ко мне. Так он случайно всё и увидел.

Линь Си слегка поднял бровь. В глазах ещё держалась улыбка, но в голосе почти не осталось эмоций:

— Значит, ты создал это место ещё три года назад.

После короткого молчания Янь Синчжоу ответил:

— Я знаю, что ты хочешь сказать.

Линь Си опустил глаза, скрывая незаметно исчезнувшую из них улыбку.

Да. Он и сам всё понимал — неужели Янь Синчжоу мог не понимать?

[Способность X: Материализация] позволяла силой мысли целиком воплощать в материальную

форму любые вещи.

Эта способность, стоявшая на самой вершине пищевой цепи, позволяла одному Янь Синчжоу противостоять целой армии. Но когда она вступала в резонанс со способностью, связанной со снами, обратный удар по самому пользователю оказывался столь же чудовищным.

Полное воплощение сна человека или другого существа в реальность по сути означало абсолютное препарирование самых глубоких слоёв сознания. Чем сильнее одержимость, тем легче в ней утонуть. Тот, кто не выдерживал, навсегда застревал в мире сознания и больше не мог выбраться, а чаще всего полностью утрачивал самого себя.

Когда Янь Синчжоу ещё служил в Объединённом управлении, его методы допроса были кошмаром для каждого заключённого. Даже Линь Си не помнил, сколько заявлений о переводе в отдельную психиатрическую лечебницу он одобрил.

Тогда никто не мог представить, что однажды Янь Синчжоу применит собственную способность к самому себе.

Три года. Целых три года.

Уже то, что он до сих пор помнил, кто он такой, само по себе было почти чудом.

— Не улыбайся.

— Почему? Я похож на человека, который улыбается? — Линь Си медленно поднял голову. Уголки губ и правда оставались приподняты, но взгляд был совершенно холодным.

— ...

После короткого обмена взглядами Янь Синчжоу сказал:

— Я скажу Сэмюэлу, что это его последний визит сюда.

Линь Си насмешливо поднял бровь.

— Вот как?

— Всё равно это больше не понадобится.

Линь Си некоторое время пристально смотрел на него, затем смягчил голос:

— Насколько я помню, у господина Яня есть личная медицинская команда.

— Я попрошу Цзюй Цзэ собрать все медицинские заключения за эти годы.

Линь Си кивнул, нисколько не церемонясь:

— Помощнику Цзюй снова придётся потрудиться.

Сэмюэл, похоже, наконец закончил жаловаться. Обернувшись, он увидел двоих, всё это время стоявших у двери.

— Янь, это... можно считать, что ты полюбил нового и забыл старого?

До прихода он уже морально приготовился, но реакция Линь Си с самого момента появления в комнате совершенно не соответствовала ожиданиям. Теперь Сэмюэл выглядел по-настоящему озадаченным.

— Господин Линь, разве вам нечего сказать?

— Мне? — Линь Си ответил лёгкой улыбкой. — Кажется, нет.

Сэмюэл на мгновение лишился слов и посмотрел на Янь Синчжоу.

Тот сразу перешёл к делу:

— С сегодняшнего дня эта комната будет навсегда закрыта. Поэтому, Сэмюэл, если впредь у тебя не будет важных дел, можешь больше сюда не приезжать.

Неожиданная новость грянула громом среди ясного неба. Зрачки Сэмюэла слегка сузились.

Но, взглянув на стоявшего рядом Линь Си, он всё же с силой проглотил уже готовые вырваться слова. Несколько раз перебрав их в голове, Сэмюэл наконец заговорил снова:

— Конечно. Я понимаю: гармония в отношениях между возлюбленными чрезвычайно важна. Я всё равно рад за тебя, Янь. Но у меня остался последний вопрос.

Он посмотрел на Линь Си, затем на Янь Синчжоу и неторопливо спросил:

— Расследование продолжится, верно?

— Конечно.

— Тогда других вопросов у меня нет. — Сэмюэл вновь посмотрел на старого «друга». В его глазах не исчезала привязанность. В конце концов он достал из кармана телефон и с крайней неохотой принялся фотографироваться вместе с ним, тихо вздыхая: — Ладно. Пусть хотя бы останется на память.

Тут как раз зазвонил телефон.

Янь Синчжоу увидел уведомление о звонке от Цзюй Цзэ и ответил.

Голос помощника тут же донёлся с другого конца линии:

— Господин президент, Объединённое управление уже собрало и прислало запрошенные вами материалы. Хотите проверить их сейчас?

— Объединённое управление? — Линь Си взглянул на Янь Синчжоу. — Какие материалы ты у них запросил?

Сэмюэл тогда находился на месте событий и мгновенно понял, насколько важна новость. Он тут же перестал фотографироваться и повернулся к ним:

— Гу Бэйцю так быстро всё прислал?

— Наверное, понял, что тянуть бесполезно, и решил: лучше отмучиться разом, чем растягивать боль. — Янь Синчжоу поднёс телефон к уху. — Цзюй Цзэ, сначала всё подготовь в кабинете. Мы сейчас придём.

— О, дорогой Линь, я навсегда запомню каждую нашу прекрасную встречу. — Сэмюэл с крайней неохотой обнял на прощание друга, с которым предстояло «навсегда расстаться», затем взял лежавший рядом пиджак и накинул на плечи. Он уже шагнул к выходу, но, заметив Линь Си, едва заметно остановился. — Господин Линь в этот раз... тоже пойдёт?

— Конечно, — ответил Янь Синчжоу.

Сэмюэл долго колебался, но в конце концов с чувством произнёс:

— Вообще-то я давно хотел тебе сказать, Янь: у тебя и правда все задатки подкаблучника.

Тон Сэмюэла изменился. Узкие глаза слегка сузились, и сквозь привычную любезность проступила скрытая опасность:

— Но дело чрезвычайно серьёзное. Надеюсь, и в этот раз ты, как прежде, не сделал ошибочного выбора. Иначе...

К этому моменту Линь Си уже примерно догадался, о чём речь.

На предупреждение Сэмюэла он лишь улыбнулся ещё безобиднее:

— Не беспокойтесь, господин Сэмюэл. Я всегда очень дорожу жизнью.

<http://bllate.org/book/18591/1869465>